

УРИНСОН Яков Моисеевич,

доктор экономических наук,

профессор,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Член Правления –

Заместитель Председателя Правления,

ОАО «РОСНАНО»,

г. Москва, Россия

info@rusnano.com

25-ЛЕТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Рыночные преобразования в современной российской экономике проанализированы в публикациях их активных участников, а также в ряде серьезных исследований².

Не буду повторять сделанных в этих работах выводов. Остановлюсь на тех событиях, в которых мне довелось участвовать. Скажу также о своем понимании текущей экономической ситуации.

Начну с констатации – в России за последние 25 лет построена и функционирует рыночная экономика. Страна поступательно развивается, хотя не всегда так, как хотелось бы. Весь этот период, на мой взгляд, можно разделить на три отрезка или этапа: I этап – с 1991 г. по 1998 г.; II этап – с 1998 г. по 2008 г.; III этап – с 2008 г. по настоящее время.

На I этапе произошел демонтаж планово-распределительной системы и были созданы основы рыночной экономики. Осуществлены приватизация, либерализация цен и внешнеэкономической деятельности. Все это сопровождалось спадом производства, инфляцией и серьезными социальными издержками.

Когда отпускали цены в январе 1992 года, надеялись, что денежная масса будет контролироваться Центральным банком. Предполагали, что денег печатать мы ни в коем случае не будем. Поэтому цены скакнули и остановятся.

В жизни все произошло не так. Предприятия быстро потратили имевшиеся оборотные средства, а взять банковский кредит они не могли.

Частных банков практически не было, а те, что образовались из Госбанка, только начали вставать на ноги. В результате расцвел бартер и взаимозачеты. Денег на уплату налогов не хватало. Бюджет лишился значительной части поступлений и стал дефицитным.

Пополнить его за счет приватизации сразу было невозможно. У населения не было достаточных для этого свободных средств.

Класс предпринимателей только формировался и еще не обладал необходимым капиталом. Продавать же основные фонды за бесценок не было смысла.

Что касается иностранных инвесторов, то легальный доступ к приватизации им был закрыт по решению Верховного Совета РФ – «*Родину не продаем!*».

Отсюда – ваучерная приватизация со всеми ее прелестями. Несмотря ни на что, свою главную задачу – создание эффективного собственника – она решила. Это обеспечило необратимость рыночных преобразований.

Наряду с институциональными реформами в начале 1990-х стояла нелегкая задача воссоздания российских экономических ведомств. Россия как республика в составе СССР в 1991 г. таковых, по сути, не имела.

¹ Текст подготовлен для выступления на круглом столе «25 лет реформ» в рамках XVII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, НИУ ВШЭ, 19-22 апреля 2016 г. Доклад публикуется с любезного разрешения автора.

² См. публикации и работы П. Авена, А. Аганбегяна, О. Ананьина, А. Аузана, Л. Абалкина, С. Алексашенко, Л. Балцеревича, Г. Бурбулиса, Д. Васильева, С. Васильева, Й. Вермута, А. Вишневого, О. Вьюгина, Е. Гавриленкова, Е. Гайдара, Е. Гонтмахера, Г. Грефа, Л. Григорьева, С. Гуриева, М. Дмитриева, М. Домбровского, С. Дубинина, А. Дынкина, М. Задорнова, С. Игнатьева, С. Кириенко, А. Колесникова, Я. Корияй, А. Коха, П. Кругмана, А. Кудрина, Я. Кузьминова, А. Лившица, В. Лопухина, Е. Майминаса, Н. Масленникова, В. Мау, В. Машица, Г. Меликьяна, В. Найшуля, Б. Немцова, А. Нечаева, И. Николаева, В. Панскова, Н. Петракова, В. Полтеровича, Е. Сабурова, Б. Салтыкова, С. Синельникова-Мурылева, Дж. Сакса, В. Сойфера, И. Стародубровской, В. Стародубровского, С. Степашина, Д. Стиглица, Д. Травина, А. Улюкаева, Б. Федорова, В. Фортова, В. Черномырдина, А. Чубайса, С. Шаталина, С. Шахрая, К. Шваба, Н. Шмелева, А. Шохина, Г. Явлинского, Ю. Яременко, Е. Ясина.

В рамках решения этой задачи моим коллегам и мне было поручено, во-первых, сформировать дееспособный Комитет по статистике. При этом в связи с либерализацией цен уже в начале 1992 г. требовалось подготовить данные о динамике цен по регионам, в городах и сельской местности. Эта задача была особенно трудной. Ведь в СССР отрицался сам феномен инфляции, а значит, и не было сколько-нибудь содержательной статистики цен.

Вторая задача – социально-экономическое прогнозирование и вариантыные расчеты последствий тех решений, которые тогда готовились Правительством.

Так или иначе, лучше или хуже – обе эти задачи были решены.

Что касается статистики цен, то уже 10 января 1992 г. на стол Е.Т. Гайдара легла докладная записка о динамике цен в трехстах с лишним городах и населенных пунктах Российской Федерации. С тех пор еженедельно Правительство получало экспресс-информацию о потребительских ценах.

В 1992 г. у нас появились первые экспериментальные таблицы национальных счетов в Российской Федерации. Они пришли на смену так называемому балансу народного хозяйства. А в 1994 г. Госкомстат приступил к внедрению системы национального счетоводства в регулярную статистику.

Теперь о макроэкономическом моделировании и прогнозировании. В декабре 1991 г. Президент и Правительство получили вариантыные расчеты для оценки влияния на экономику России готовившихся тогда принципиальных решений. Это – прежде всего либерализация цен и внешней торговли, введение новой налоговой и бюджетной системы.

В числе прочих были выполнены расчеты по обоснованию расходов на оборону и безопасность. После жарких дискуссий гособоронзаказ тогда был сокращен почти в 5 раз!

Вероятно, принимавшиеся тогда решения не всегда были верными. Но, как показало время, удалось сохранить и даже укрепить потенциал ключевых предприятий ВПК. Благодаря этому в 2000-е гг. Вооруженные силы страны получили современный ракетный комплекс стратегического назначения «Тополь-М», многоцелевую атомную подводную лодку «Северодвинск» и другие вооружения.

Когда их сегодня показывают во время военных парадов на Красной площади, то не вспоминают, что создавались они в те самые «лихие девяностые» – в условиях остродефицитного бюджета и вновь формируемой военной организации страны.

Другая отрасль, которая в советское время была планомерно убыточной и жила за счет бюджетного финансирования – угольная промышленность. Ее реформирование имело особое значение еще и в силу высокой политической активности шахтеров. Труд шахтера в течение многих десятилетий был не просто тяжелым, но и опасным для жизни. В СССР была такая трагическая статистика – на каждый миллион тонн добытого угля приходился в среднем один погибший на работе шахтер.

Е.Т. Гайдар в начале 1992 г. четко сформулировал суть угольной реформы: ликвидация технически отсталых и убыточных угледобывающих предприятий с адресной социальной поддержкой шахтеров. Вместе с тем требовалось выявить и развивать эффективные месторождения и участки.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что начатая им реформа угольной промышленности дала положительный результат. Численность работников в отрасли сократилась, а производительность труда выросла вдвое. Смертельный травматизм упал более чем в 2 раза. Более 90% угля в стране теперь добывается частными угольными компаниями, причем добыча ежегодно растет, и составила в 2015 г. 373 млн. тонн.

За все недостатки и просчеты 90-х пришлось заплатить весьма дорогую цену. Я имею в виду дефолт 1998 г. Государство не смогло обслуживать свои долговые обязательства и девальвировало рубль.

В результате больше всего пострадали наемные работники, то есть большая часть населения. Они потеряли значительную часть сбережений, а их текущие доходы обесценились. Многие к тому же и лишились работы – предприятия, где они трудились, разорились и перестали существовать.

Пострадал и бизнес. Он лишился части собственности, которую получил в ходе приватизации.

Зато экономический эффект от этих неприятных и социально несправедливых мер оказался ожидаемо большим. Уже к концу 1999 г. возобновился экономический рост. Затем он продолжался почти 10 лет.

К сожалению, в 2000-е гг. он не сопровождался структурными реформами. Отсюда – кризис 2008 г. После него произошел, как обычно, отскок. Но затем темпы роста стали снижаться, и в прошлом году, впервые за третий период, стали отрицательными – минус 3,8% в 2015 году.

В завершении обзора российских экономических реформ за последнюю четверть века хотел бы особо подчеркнуть следующее. Сутовые и исторически наиболее важные реформы состоялись в 1991-1993 гг. При этом осуществлялись они в экстремальных условиях. Время на подготовку постепенных преобразований было упущено еще в 1980-е годы.

Конечно, было бы, например, правильнее до либерализации цен в январе 1992 г. накопить ресурсы для интервенций на товарных рынках. Это могло смягчить неизбежный ценовой шок. Но о каком накоплении ресурсов тогда могла идти речь, если крупным городам страны реально грозил голод? Золотовалютные резервы страны на конец 1991 г. составляли лишь 65 миллионов долларов, а внешний государственный долг был 81 миллиард долларов. Новых займов нам никто не давал. Более того, в счет старых долгов в канадских и европейских портах арестовывались корабли с зерном, которое мы должны были получить по ранее заключенным соглашениям.

Родившееся в муках на месте советской республики демократическое государство в первые годы своего существования было недостаточно отстроено. Его институты во многом формировались второпях и на ощупь.

Конечно, были ошибки. На мой взгляд, главная из них – недостаточная системность в государственном строительстве. Многие из нас, в том числе я, были уверены, что главное – перестроить экономику, а уж политические и социальные отношения в обществе неизбежно изменятся под влиянием экономики. Но, как выяснилось, невозможно модернизировать страну только через экономику. Недостаточно изменить материальное положение людей: надо чтобы произошли изменения в их мировоззрении, в их головах. Надо менять всю старую политическую систему. С первого дня, не меньше, чем экономикой, следовало, в частности, заниматься реформой судебной власти и правоохранительной системы. Надо было лучше отслеживать реальные интересы вновь нарождающихся социальных групп населения, поддерживать формирование различных партий и движений. Надо было создавать и укреплять местное самоуправление и институты гражданского общества.

За свои просчеты мы заплатились трагическими событиями октября 1993 года, реальной угрозой реставрации коммунистического режима во второй половине 1990-х гг. и отклонениями от магистральной линии демократического развития в 2000-е годы.

В настоящее время, по оценке Минэкономики РФ (А. Улюкаев), экономический рост в нашей стране может возобновиться к концу следующего года. Мировой банк и независимые эксперты (Е. Ясин, О. Вьюгин, И. Николаев) считают, что это произойдет в лучшем случае в 2018 году. Лично я также придерживаюсь этой точки зрения. Для того, чтобы рост возобновился, нужно или вовлечь в оборот дополнительные трудовые и материальные ресурсы, или пойти на далеко не всегда популярные системные реформы. Дополнительных трудовых ресурсов в силу объективных демографических факторов у нас нет и примерно до 2050 года не будет. Дополнительных природных и других материальных ресурсов по приемлемой цене сегодня также нет. Идти за ними на Север очень дорого и экономически, и социально-политически. Возвращаться к освоению магadanов и норильсков при помощи эзков не хотелось бы. Все это показывает неизбежность структурных реформ.

И первая из них – новая приватизация. За последние 10-15 лет не только в добывающих отраслях, но и во многих других, шел, причем весьма интенсивно, процесс деприватизации. Он проявлялся в прямом переходе в руки государства отдельных ранее частных предприятий, в создании госкомпаний по образцу Газпрома и Роснефти. Он также проявлялся и в отъеме собственности, как у Ходорковского или Евтушенкова.

В результате доля госсобственности – федеральной, региональной и муниципальной – выросла с 30% до более чем 50%. Это, естественно, сопровождалось снижением общей эффективности экономики. Однако, новая приватизация и разгосударствление – необходимый, но политически очень непростой шаг в сегодняшних наших условиях.

Следующее направление – военная реформа. Здесь речь идет, конечно, не о простом сокращении численности вооруженных сил, а об оптимизации их состава и модернизации всей военной организации страны. Об этом много говорилось за последние 15 лет. Сердюков даже пытался продвинуться в этом направлении, но, к сожалению, «воз и ныне там».

К сожалению, многие важные реформы застряли в середине или даже в начале пути. Возникает вопрос - почему. Попробую ответить с учетом нашего исторического опыта. Я хорошо помню косыгинские реформы 1965-1968 гг.: переход от плана по производству к товарной продукции и прибыли как основным оценочным показателям. Более близкая к нам – медведевская модернизация. И та, и другая реформы не дали ожидаемых конечных результатов, так как не были подкреплены политическими условиями.

Точно также и те структурные реформы, которые актуальны сегодня. Они невозможны без политических преобразований в нашей стране. Весь опыт современной цивилизации показывает, что отсутствие конкуренции ведет к застою. Но экономической конкуренции не бывает без политической. Отсюда вывод – успешные преобразования в экономике невозможны без демократизации всей нашей общественной жизни. Нам необходим действительно работающий, а не имитационный парламент. Нам необходима многопартийная система. И, конечно, не управляемые, а реальные выборы.

Подчеркну: современный научно-технический прогресс требует не гигантских неповоротливых олигархических компаний, а малых и средних предприятий. Только они способны оперативно реагировать на изменения внешних условий и требования времени.

В новой реальности не ВПК с господствующей в нем госсобственностью, а гражданская промышленность генерирует инновации. И только потом они перетекают в «оборонку».

Хотя последние несколько лет макроэкономическая ситуация в нашей стране заметно ухудшается, она пока еще остается весьма устойчивой. Но с замедлением экономического роста все острее становятся структурные проблемы. Возрастает до опасных границ зависимость экономики от топливно-энергетического комплекса, а значит от динамики мировых цен на углеводороды. Усиливаются технологическое отставание от передовых стран. Растет доля госсектора в экономике, и во многом поэтому снижается ее эффективность.

Главная причина всех этих неблагоприятных тенденций – торможение институциональных реформ и высокие транзакционные издержки. Предприниматели вместо улучшения производства и освоения нововведений вынуждены обхаживать чиновников и улаживать силовиков.

Россия обладает весомыми конкурентными преимуществами. У нас богатейшие природные ресурсы и значительный интеллектуальный потенциал. Мы занимаем 8-е место в мире по емкости внутреннего рынка. Но высокие институциональные барьеры отбрасывают Россию в восьмой десяток стран на шкале благосостояния. Снижается качество главных социальных благ – здравоохранения и образования, сохраняется неприемлемо высокий процент бедного населения.

Неслучайно и люди, и капитал «ногами» голосуют против складывающейся ситуации. Среди отъезжающих на ПМЖ за рубеж значительная часть – высококвалифицированные специалисты. Приезжают же к нам зачастую лица, не имеющие профессиональной и даже общеобразовательной подготовки. Что касается оттока капитала, то приходится констатировать, что в 2014 году он был наибольшим за последние 25 лет. Поэтому в ближайшее время нам предстоит пройти развилки, сопоставимые по своей значимости с теми, которые мы проходили в конце XX века. В 1980-е годы М.С. Горбачев отказался от империи и пошел по пути демократизации. В 1990-е годы Б.Н. Ельцин отказался от командно-административной системы и начал рыночные реформы. В 2000-е годы В.В. Путин отказался от олигархического капитализма и построил бюрократическую вертикаль. Сегодня мы стоим перед выбором: постепенное движение по инерции или решительная модернизация всей нашей социально-экономической системы. Убежден, инерционный сценарий ведет в тупик – необходима решительная модернизация. Она предполагает согласованное продвижение по трем направлениям: политика, институты, экономика.

Первое из названных направлений – политика. Нам предстоит перейти от государственного патернализма к социальному партнерству. Для этого стоит подготовить, обсудить и принять общественный договор – например, что-то типа пакта Монклоа¹. Второе направление – модернизация институтов. Суть институциональных реформ понятна: о них последнее время много говорится, но мало что делается. И, наконец, третье направление – модернизация экономики. Как для мировой, так и для российской экономики определяющим фактором устойчивого роста сегодня становится ресурсосбережение.

В последней четверти прошлого и начале этого века во всем мире экспоненциально росли цены на продовольствие (особенно, белки животного происхождения). В Мексике и ряде азиатских стран в 60-е годы XX века получила распространение идея «зеленой революции». Также росли и цены на углеводороды (нефть, газ). Тем самым рынок сигнализировал мировому сообществу, что спрос на них резко превышает предложение. Поначалу эти сигналы вроде были услышаны – ведущие ученые мира в 1972 году подписались под докладом т.н. Римского клуба «Пределы роста». Однако в реальной жизни дополнительные доходы от высоких цен направлялись не на разработку новых технологий, а на рост потребления.

Постепенно мировое сообщество осознает всю опасность игнорирования отрыва спроса от ресурсно-технологических возможностей. За последние годы по данным Мирового банка рост энергопотребления резко замедлился. Сегодня добыча сланцевого газа из мифа превратилась в одно из главных направлений энергетической стратегии. Во всем мире вкладывается все больше средств в освоение возобновляемых источников: воды, ветра, солнца, геотермальной энергии.

Активный поиск новых решений идет и в сфере продовольственного обеспечения. В ФАО и ОЭСР дается оценка численности населения Земли в 2050 г. – 9 млрд. человек. Чтобы их прокормить, придется увеличить производство продуктов питания на 70% по сравнению с 2005 годом.

Таким образом, в современных условиях темпы экономического развития будут базироваться не на вовлечении в оборот дополнительных материальных ресурсов, а на интеллекту-

¹ Подписанное в 1977 г. соглашение между различными политическими силами Испании.

альных технологиях, на наиболее полном использовании человеческого капитала. Раньше, в течение многих веков экономический рост генерировался реальным сектором. Технический прогресс материализовался в сельском хозяйстве, металлургии, машиностроении и энергетике. Теперь драйверами экономического развития становятся образование, наука, здравоохранение, IT, био- и нанотехнологии.

Переход к новой модели функционирования – нетривиальная задача для любой экономики. В России он будет еще более сложным в силу ресурсной ориентированности ее народного хозяйства. Большие сомнения вызывает и способность сложившейся у нас «вертикали власти» своевременно реагировать на изменения. Поэтому системные реформы – не только настоятельная необходимость, но и серьезный вызов для нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. П. Авен, А. Кох. Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. М. Альпина Паблишер, 2013;
2. С. Алексашенко. Битва за рубль. М., Alma Mater, 1999;
3. Г. Бурбулис. Профессия политик. М., ИД «Статегия», 1999;
4. О. Вьюгин. Экономика роста. Фонд Егора Гайдара, лекция 27 ноября 2015 г. Economyfaculty.gaidarmnd.ru
5. Е. Гайдар. Долгое время. Россия в мире: очерки, экономические истории. М., «Дело», 2005;
6. Е. Гайдар. Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб, «Норма», 2010;
7. Е. Гайдар, А. Чубайс. Экономические записки. М., РОССПЭН, 2008;
8. Е. Гайдар, А. Чубайс. Развилки новейшей истории. СПб, «Норма», 2011;
9. С. Гуриев. Мифы экономики. М., «Альпина бизнесбукс», 2009;
10. Б. Ельцин. Президентский марафон. М., «Издательство АСТ», 2000;
11. Л. Лопатников. От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории. СПб, «Норма», 2010;
12. Я. Кузьминов. Тезисы о коррупции. М., ГУ ВШЭ, 1999;
13. А. Мальцев, И. Матеров, В. Щербинкин, Я. Уринсон. О вариантах перехода СССР к рыночной экономике. М., «Экономика и математические методы», 1991, № 1;
14. Б. Немцов, В. Милов. Путин. Итоги. 10 лет. Независимый экспертный доклад. М., «Солидарность», 2010;
15. Приватизация по-русски. Под редакцией А. Чубайса. М., «Вагриус», 1999;
16. Реструктуризация угольной промышленности глазами участников и журналистов. М., «Либеральная миссия», 2004;
17. Е. Сабуров. Власть отвратительна. М., ГУ ВШЭ, 2003;
18. Ю. Соломонов. Ядерная вертикаль. М., «Интервестник», 2009;
19. И. Стародубровская, В. Мау. Великие революции. От Кромвеля до Путина. М., «Вагриус», 2001;
20. А. Улюкаев. В ожидании кризиса. Ход и противоречия экономических реформ в России. М., «Издательство Стрелец», 1999;
21. Я. Уринсон. Методология прогнозных расчетов перехода к рынку. «Плановое хозяйство», 1991, № 5;
22. Я. Уринсон. Военный бюджет. М., «Мегаполис», 1996, № 3;
23. Я. Уринсон. О реструктуризации и конверсии оборонной промышленности. «Российская газета», 30 декабря 1997;
24. Я. Уринсон. Стратегия развития промышленности. «Промышленность России», 1997, № 1;
25. Я. Уринсон. Экономические реформы: взгляд из министерства экономики. М., ГУ ВШЭ, 2006;
26. Я. Уринсон. Достижения и ошибки реформаторов. «История новой России», СПб, «Норма», 2011;
27. Я. Уринсон. О работе в Правительстве реформ в 1991-1994 гг. М., «Экономическая политика», 2012, № 3;
28. Б. Федоров. Десять безумных лет с Борисом Ельциным. М., «Алгоритм», 2011;
29. В. Фортов, О. Попель. Энергетика в современном мире. М., «Интеллект», 2011;
30. В. Фортов, А. Макаров. Тенденции развития мировой энергетики и энергетическая стратегия России. Вестник РАН, 15. 2004, том 74, № 3;
31. С. Шаталин. Прерванный диалог. Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1998;
32. А. Шохин. Диалог с четвертой властью. М., «Воентехмет», «Астра семь», 1999;
33. Г. Явлинский. Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия. М., «Медиум», 2015;
34. А. Яковлев. Постыжение. М., «Захаров-Вагриус», 1998;
35. А. Яковлев. Сумерки. М., «Материк», 2005;
36. Е. Ясин. Новая эпоха - старые тревоги. «Экономическая политика», М., «Новое издательство», 2004;
37. Е. Ясин. Приживется ли демократия в России. М., «Новое издательство», 2005;
38. Е. Ясин. Российская экономика. Итоги и панорама рыночных реформ. М., ГУ ВШЭ, 2002;
39. Е. Ясин. Экономика России накануне подъема. М., ГУ ВШЭ, 2012.